

Вековые пути вечного и юного мегаполиса

Вековые пути вечного и юного мегаполиса

Памятники материальной культуры Ташкента и столичного региона — это не только напоминание о прошлом величии трудов наших предков, но и свидетельство преемственности многовековых традиций национального зодчества и градостроительства.

СТОЛИЦА

Фото из архива «НЦ»

В столице республики живет около семи процентов всего населения Узбекистана. Кроме практических планировочных разработок, приобрело актуальность изучение истоков и традиций градостроительства Ташкента. Интерес к этой проблеме связан не только с задачами познавательного характера, но и необходимостью выявлять наиболее приемлемые к нынешнему времени решения прошлых периодов, которые можно сохранять в современной градостроительной практике.

Освоение территории Ташкента осуществлялось в разных местах, в разные периоды, с разной интенсив-

ностью. Здесь постепенно возникали селения, специализирующиеся на добыче и переработке медной, а затем железной и золотой руды в отрогах Чаткальского и Кураминского хребтов. Со временем они приобретали новое качество, укрепляясь оборонительными валами и стенами, разрастались до

крупных населенных пунктов. Все это способствовало подъему промысла, развитию сельскохозяйственного и строительного производства. Разрастались дорожные и водные пути, стимулировалось укрепление территориальных и экономических связей между общинами, объединяя их в племена, а поз-

днее в союзы племен. Впоследствии на их базе сформировалось государственное устройство ташкентского оазиса.

Центр ранней урбанизации региона приходился на юго-западную часть его территории, где сходились пути из Согды, а населенные пункты Каунчи-тепа, Шаш-тепа и

Канка относятся к первым городским поселениям. В III—IV веках, когда Чач начал развиваться как самостоятельное государство, наблюдался феномен стремительного роста числа городов и поселений. Была установлена иерархия, то есть система расположения городов региона в порядке их подчинения. ➔ 4

Вековые пути вечного и юного мегаполиса

Из научных источников известно, что наиболее ранней формой территориальной организации раннеклассовых явлений является городо-государство. Их окружало определенное количество небольших сельскохозяйственных селений. При этом расстояние между городом-центром и границей округа не превышало отрезка пути, который мог пройти пеший житель туда и обратно в течение светового дня. В частности, Ташкентский регион состоял из отдельных локальных ирригационных районов. Центром каждого из них было городское поселение, выделяющееся особыми свойствами — размерами и фортификациями.

Упорядочение государства Чач в составе Тюркского каганата (VI—VII века н. э.) создало условия для передвижения торговых караванов, а новые укрепленные поселения служили опорными пунктами и убежищами для купцов, в случае военной угрозы — для населения окрестностей.

Основой градостроительной политики государства данного периода была урбанизация всей территории оазиса. Она ускорила переход от примитивных государств-микрооазисов к единому территориальному владению. Все это способствовало дальнейшему росту городов за счет мелких сельскохозяйственных поселений. Места для торговых сделок устраивались за пределами населенных пунктов. В раннее средневековье они, возможно, имели вид, пока не была окончательно выбрана наиболее оптимальная местность — Чорсу, где пересеклись несколько дорог. Сюда били протоптаны дороги от окрестных крупных и мелких поселений. Постепенно на территории нынешнего Ташкента сложилась радиальная система улиц с бродями через арки, мостами через реки и небольшими постоянными дворами на наиболее оживленных маршрутах.

К изменениям в урбанизации исламского периода относятся значительное увеличение количества поселений и территориальное разрастание одного из них — Бинкета (ныне Ташкент) до размеров крупнейшего города Востока. Продолжалась существовать иерархия, то есть система расположения поселений в порядке подчинения. Главным городом Шаша был Бинкет, а функции провинциальных центров выполняли города Бенакет (Шахруиш), Харашкет (Канка), Нукект (Тойлате) и другие.

Во всех населенных пунктах, принявших ислам, начали возводиться мечети, а в последующем (с X века) медресе, мавзолей и ханак. Постепенно, с укреп-

лением влияния ислама, новые жилые массивы получали характерную для мусульманского мира планировочную структуру, называемую арабским термином «мехрета».

Несмотря на короткий срок существования (с IX по XII века), Бинкет вошел в историю градостроительства Востока как феномен стремительного возникновения городского образования за счет объединения всех ранее существовавших на местности размером фарсаков на фарсак (фарсак — персидская мера длины, обычно расстояние, которое проходит караван от очередного отдыха, привала, приблизительно восемь на восемь километров) населенных пунктов, включая города, поселения, замки и отдельные жилые массивы селчан.

Бинкет в ранний исламский период служил административным и торговым ремесленным центром региона Шаш. Здесь были сосредоточены здания аппарата власти, торговые комплексы, производственные мастерские, особняки богатых жителей и кварталы основной массы населения. Базар Чорсу и окружающее его поселение служили главным торговым и перевозочным пунктами, через которые проходили все основные дороги окрестных земель и трасса Великого шелкового пути.

Функционирование базара стимулировало строительство на окружающих его возвышенных участках жилых массивов и производственных кварталов ремесленников. Основой могли служить небольшие доисламские замки и укрепленные усадьбы, использовавшиеся в прошлом для проживания торговых и ремесленного люда, а также приюта для караванов с товарами.

Возможно, в Бинкете (Ташкент), Харашкете (городище Канка) и других населенных пунктах Шаша существовали жилые кварталы, состоящие из группы многоквартирных строений. Функционально они могли складываться из жилых, хозяйственных помещений, кухни и хранилища припасов. Размещенный посередине или чуть в стороне от жилого блока открытый дворик предназначался для освещения и проветривания комнат, а также использовался для сообщения между ними.

Во второй половине XII века торговля и ремесленное производство Бинкета приходит в упадок. Археологи отмечают застывшие городские кварталы и сокращение ремесленной продукции. Окончательное разрушение городского образования Бинкета связано с правлением Хорезма шахом Мухаммадом. В начале XIII века, разгромив армию Ка-

рактаев, он присоединил ташкентский оазис (Шаш) к своим владениям.

Надвигающаяся война с Чингизханом вынудила шаха укрепить оборонительную способность оазиса городами за счет других. Бинкет, крупнейший город Центральной Азии начала исламского периода, имел существенный недостаток для ведения обороны. При своем уникальном планировочном и ландшафтном своеобразии наиболее озелененного и обводненного города, он не был приспособлен для отгораживания крупных военных частей.

Акцент

В столице республики живет около семи процентов всего населения Узбекистана. Кроме решения практических планировочных разработок, приобрело актуальность изучение истоков и традиций градостроительства Ташкента. Интерес к этой проблеме связан не только с задачами познавательного характера, но и необходимостью выявлять наиболее приемлемые к нынешнему времени решения прошлых периодов, которые можно сохранять в современной градостроительной практике.

В годы владычества Чингизхана беспрепятственно прошли через территорию Бинкета, разорив остатки знаменитого города, превратив сады и огороды в пастбища для табунов его многочисленной армии. Пострадала от нашествия и вся округа Шаша. Именно тогда, в конце XII — начале XIII веков, у города Бинкета появилось второе название — Ташкент.

С середины XIII века в районе базара Чорсу стали формироваться жилые кварталы, что связано с административ-

ным закреплением за этой территорией функций нового городского поселения. В Ташкенте имелись все элементы городской структуры: цитадель, базар на площади Регистан и жилые образования — махаллы, обнесенные общей оборонительной стеной. Жилые массивы концентрировались вдоль улиц и компактно объединялись, образуя кварталы — махаллы, например, Калаиона, Джангоб и другие. Земли за пределами городских стен были заняты под пашни, сады и огороды.

В конце XIV века было завершено возведение новых наружных оборонительных сооружений, что превратило город в неприступную крепость. Наиболее укрепленной его частью была цитадель, возведенная в конце XIV века при Амире Темуре на южной окраине города, в районе местности Караташ. Защищенность Урды обеспечивалась снаружи глубокими оврагами и размещением цитадели на возвышенном участке, доминирующем над городом и дальним обзором окрестности.

Урда размещалась в внешней городской фортификации на территории около 30 гектаров. При таких значительных размерах было невозможно существование комплекса сооружений, в том числе двора правителя, построек для приближенных, казначейства, мечети, бани, военных казарм и тюрьмы.

Локализации Урды Ташкента XV века содействовали сохранившиеся топонимические названия данной местности — Эски Урда (старая цитадель) и Кургантаги (местность, близлежащая к крепости). Функционировали старые и появились новые внутригородские и периферийные базары. В самом центре города главным рынком продолжал служить базар Чорсу. Два других рынка — Эски Дюва и Джангоб на улице Тактагуль и Чукур около новой цитадели в местности Караташ — были небольшими. К числу периферийных базаров относились также Чагатай-базар по улице Чагатай, Сибзар-базар по улице Шахмурат, Урта-Катар Терак-базар по улице Шайхантамур, Часар-базар по улице Самарканд и Чукур Купри-базар по улице Самарканд-базар. Крупным загородным рынком считался Кумляк-базар, расположенный на пересечении улицы Карасарай с каналом Калькуз и предназначенный для торговли скотом.

Наиболее древняя группа жилых кварталов размещалась у базара Чорсу. В административном отношении квартал представлял объединение определенной группы горожан в федерацию, через которую осуществлялся их связь с властью. Центром была мечеть для ежедневных молитв. Здесь или же в расположенной рядом чайхане проходили общественные собрания жителей махаллы,

обсуждались проблемы по сбору налогов, описке арфов и территорий, проведение торжеств или траурных панихид.

К числу наиболее древних по сроку существования кварталов Ташкента относятся махалла Эски Дюва, Джангоб, Калаиона, Джаммадигит, Пуштикмаки, Тинчиб и другие.

Махаллы структурно отличаются от жилых массивов Европы. Ее территории складывались из улиц и тулковых ответвлений, вокруг которых группировались жилые строения. Границей служили здания, глухие стены домовладений, иногда окруженные оборонительной стеной.

В XVI—XVII веках произошел отход от ранее существовавшей дворовой схемы планировки кварталных мечетей. Основу большинства культовых мечетей города составил треугольный зад для молельщиков с минаретом. К типам культовых сооружений Ташкента, воздвигнутых в данный период, относятся мечети Азгар, Амид Ходжа, Гульбазар, Кашкешан, Калаионка, Кок, Олангузар, Сайманча, Сузук-ота, Шаррабай и ряд других.

В период развитого средневековья (XVI—XVII века) в окрестностях Ташкента сложилось несколько поселений и культурно-мемориальных комплексов. Основой их становления послужили посядание места проживания и трудовой деятельности отшельников-богословов — Абубакира Шаша, Зангита, Шайха Ховенди Тоухра (Шайхантаура), Шайха Зайнабдин Бобо и Ходжа Аламбардора. Они строили свои обители в малозаселенной местности, вдали от городской суеи.

Первый этап сложения мемориальных комплексов связан со строительством мавзолеев богословам и постепенного разрастания култы их гробниц. В последующем, с увеличением потока паломников и повышением внимания правителей, селения при культовых комплексах материально укреплялись и благоустраивались. Для увековечения памяти религиозных просветителей селения, где находились их могилы, присваивали их имена.

Проведенный анализ многовекового пути зарождения и развития зодчества Ташкента и его региона позволяет пересмотреть архитектурно-планировочные системы прошлого и воспринимать их как неотъемлемую часть всего возникающего пространственного построения.

Абдуманнон ЗИЯЕВ, старший научный сотрудник Института искусствоведения доктор архитектуры наук.